

140-

тысячник

ЭТО:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Кузбасс

№ 1 | Орган Кемеровского областного и городского комитетов КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся | Среда, 26 октября 1960 г.

ГЛАВНЫЙ корпус — это сердце будущего комбината. Отсюда на стройку города пойдут панели красивейших домов. Но пока сюда не дали тепло — здесь нет жизни.

Двести с лишним метров теплотрассы еще не проложены. Теплотрасса — сегодня передовая линия пускового комплекса.

Не защищены от морозов и холодных ветров и сам завод. Не остеклены фонарь и часть стен, не навешены ворота, не утеплена крыша и т. д.

Что сдерживает строителей? Прежде всего нехватка материалов. Нет стекла. Были перебои с асфальтом. Нет гладкого шифера, отоплителя, труб и т. д. Со снабжением дело порою доходит буквально до курьеза. Например, стеклышки гвозди доставали в сапожных мастерских. Строители проявили находчивость, но она не делает чести гостю и управлению строительства совнархоза.

И все же главная беда не в этом. На стройке не хватает рабочих. Катастрофически не хватает! Чтобы уложиться в пусковой график, кстати, уже не первый, на главном корпусе надо ежедневно держать не меньше 140 рабочих. А работают 40—50 человек.

Даже самоотверженность коллективов, занятых сейчас на пусковом комплексе, не спасает стройку. На сооружении фонаря, например, по самым скромным расчетам, должны работать 25 человек. Первое стройуправление треста «Кемтяжстрой» дает шестерых. На прокладку теплотрассы, где требуется исключительно ручной труд, и двухсот человек будет мало. А роют два—три десятка.

Часть работы в главном корпусе и на других пусковых объектах вообще стоит. Намечены сроки, есть фронт — а людей нет.

Ни на минуту нельзя забывать об этой беде. Если завтра — послезавтра стройка не получит подкрепление — завод не будет пущен в срок.

Трест «Кемеровотяжстрой» должен немедленно доавить рабочих.

Партийному штабу стройки следует поскорее организовать массовые комсомольские воскресники на стройке. Пусть пойдут в коллективы предприятий и учреждений города страстные агитаторы, расскажут людям, что такое «стосорокатысячник» и какое там положение.

Бригада Т. П. Редозубовой из второго стройуправления треста «Кемтяжстрой» борется за звание коллектива коммунистического труда.

Сейчас бригада роет траншею под теплотрассу. Выполняет норму на 120 процентов.

НА СНИМКЕ: члены бригады Т. П. Редозубовой — Александра Фоминская, Ольга Левша, Зоя Наумова и Анна Петрова.

Фото П. Костюкова.

Дорогие товарищи!

Этим номером газеты выездная редакция газеты «Кузбасс» начинает свою работу на строительстве комбината крупнопанельного домостроения.

Газета будет выходить два раза в неделю и рассылаться по управлениям «Кемеровотяжстрой» и треста № 96, а также в горком и райком КПСС, цеха УПП, управление строительства совнархоза и другие организации, связанные со строительством трех предприятий стройиндустрии: «стосорокатысячника», цеха промышленного железобетона и цеха древесно-стружечных плит.

Редакция помещается в партийном штабе стройки (главный корпус, 2 этаж).

Пишите, звоните, заходите, товарищи!

К Л Ю Ч ОТ 5 ТЫСЯЧ КВАРТИР

Ты, товарищ, трудишься на объекте, о котором с надеждой думают все кемеровчане. Впервые перед нами открылась такая замечательная, захватывающая дух перспектива — полная ликвидация жилищной нужды в нашем городе. И не когда-нибудь в далеком будущем, а в ближайшие годы, может быть, уже в этой семилетке. 140 тысяч квадратных метров жилья ежегодно. Пять 80-ти квартирных домов в месяц.

Почти 5000 квартир в год. Вот что даст нам комбинат. Ключ от этих квартир в твоих руках, товарищ строитель! Ты хочешь, чтобы у нас в будущем году пять тысяч семей справили

новоселье в прекрасных домах?

Чтобы вслед за «Большим логом» пошли под бульдозер «Щетинкин», «Топкинский» и прочие «логга»?

Чтобы исчезли барачные поселки возле химических заводов в Предзаводском и Кировском районе, а их жители переселились подальше от дыма и копоти?

Чтобы не приходилось годами ждать своей очереди на квартиру?

Для всего этого нужно, чтобы наш комбинат вошел в строй в нынешнем году. А это зависит в первую очередь от тебя.

Но пуска «стосорокатысячника» с нетерпением ждут не только те семьи, которые нуждаются в жилье. Комбинат нужен буквально всему городу. Например, женщины, работающие рядом с тобой на стройке, могут рассказать, как нелегко устроить ребенка в детсад или ясли. Почему у нас в этом создается такое ненормальное положение? Да потому, что строим мы детсады и ясли медленно и плохо, а это объясняется прежде всего нехваткой материалов, особенно железобетона.

Завод стройдеталей УПП работает на весь город, дает материалы и на жилье, и на промобъекты, и на культурно-бытовые стройки. Жизнь у железобетонщиков нелегка: хоть разорвись...

Представь себе, что вступил в строй «140-тысячник», взял на себя все жилье. Половина груза у железобетонщиков с плеч долой! Как тогда рванется вперед строительство школ, яслей, магазинов, столовых, клубов. Начнет давать продукцию «пятидесятитысячник» — как оживится работа на промышленных объектах!

Жители города сейчас не очень-то довольны качеством работ у строителей. Из многих новых домов сыплются жалобы: полы рассохлись и потрескались, штукатурка

осыпается, в филёнках дверей — щели, чуть не в паце... А вот в крупнопанельном доме возле почтамта таких жалоб куда меньше. Почему? Потому, что пол и двери там сделаны не из досок, а из древесно-волоконистых плит, которые не рассыпаются и не лопаются! Потому что стены и перегородки там не кирпичные, а крупнопанельные, и штукатурить их вообще не нужно.

Пусть в срок «стосорокатысячник» и цех древесно-стружечных плит — значит большинство домов будет сдано с таким же хорошим качеством.

Год от году государство дает все больше средств на строительство, но если кемеровские строители будут по-прежнему возводить дома по кирпичику, то они просто не смогут освоить эти средства. Выходит, что строители больше, чем кто-либо, заинтересованы в своевременном пуске домостроительного комбината. С крупными панелями придет на стройку высокая культура, уйдет со стройплощадок кельма и мастерок, топор и пила, грязь и неорганизованность.

Тысячи глаз с горячим хозяйским интересом следят сейчас за ходом дел на нашей стройке. И если срок пуска «стосорокатысячника» и других объектов будет сорван, трудящиеся города не простят этого коллективу строителей.

Время быстро уходит. Сделать еще нужно много, а рабочих не хватает. Мы отстаем от графика. Поэтому если ты, товарищ, даешь сейчас 100—110 процентов нормы, то не утешайся этим. Этого мало — нужно 150—200 процентов.

Если сам работаешь хорошо, этого еще мало. Надо, чтобы и другие трудились в полную силу. А у нас (хоть и немного таких), но есть рабочие, которые только что не спят на ходу. Часами греются у костров или в столовой. Надо разбудить в них рабочую совесть.

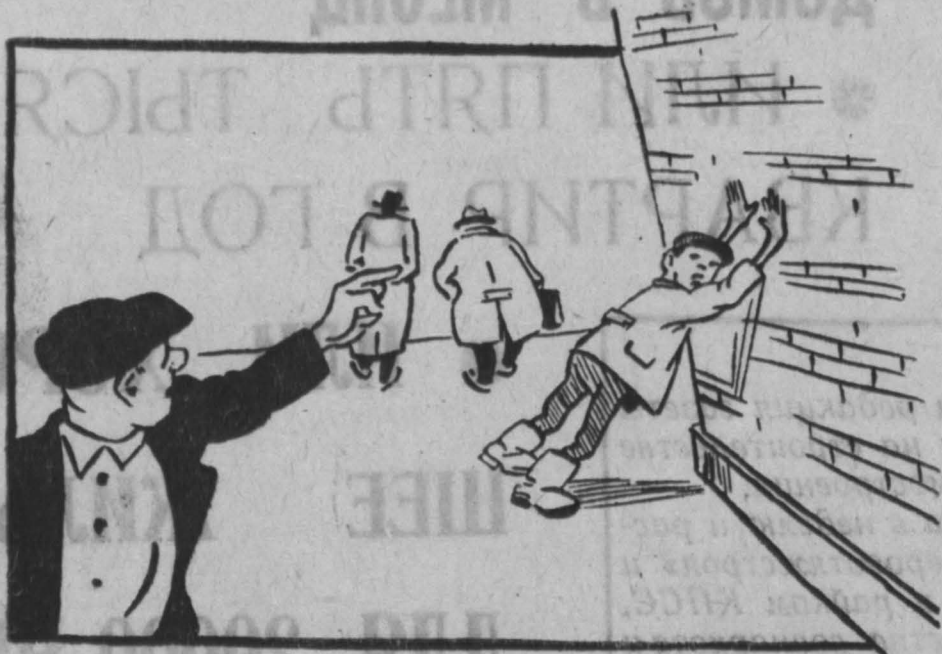
Помни, товарищ, что твой объект сейчас самый важный в Кемерове!

★ ПЯТЬ 80-ТИ КВАРТИРНЫХ
ДОМОВ В МЕСЯЦ
★ ИЛИ ПЯТЬ ТЫСЯЧ
КВАРТИР В ГОД

★ ИЛИ ХОРОШЕЕ
ЖИЛЬЕ
ДЛЯ 20000 ЧЕЛОВЕК.

В РЕДАКЦИЮ СООБЩИЛИ

Бригада каменщиков бригадира тов. Кубрика перекосила стену на бетоносмесительном отделении «пятидесятилетия». Стена отклонилась от вертикали на 8 см (при норме — 30 мм!).
Работами руководил мастер тов. Чернов.

КУБРИК — ЧЕРНОВУ.
— Юрий, поддержи стену, пока начальство пройдет.

У парадного подъезда

О «стосорокатысячнике» мы слышали раньше. Объект важный, пусковой. Шутка ли сказать — сотни новых квартир в год! Слышали и о том, что рабочие тут позарез нужны, особенно плотники.

И вот мы здесь. В конторе стройуправления удивили нас с первых шагов: оказывается, с наймом рабочих тут вовсе не спешат. Целый день мы протолкались в коридоре, поджидая начальника отдела кадров т. Свиридкина. Назавтра снова пришли — и опять весь день ждали неуловимого начальника. Выходит, два дня надо потратить, чтобы попасть на стройку, которая задыхается без рабочих.

ВОЗИСОВ, ЖУРАВЛЕВ,
плотники.

ПУСТИТЕ ПООБЕДАТЬ!

На работу в нашей бригаде никто не обижаются. Было бы только желание, а пределы не заказаны.

Одно мешает нам. Да и не только нам. Наступает обеденный перерыв — и начинаются мучения. Столовая на УШП одна. Желаящих пообедать вдвое, вчетверо больше, чем может пропустить столовая. Чтобы пообедать, надо затратить самое малое полтора часа.

Мы всяко уже перепробовали: ходили обедать в одиннадцать, в два, в три часа. Ничего не помогает: всегда народу много.

Сейчас приспособились так: за час-полтора до перерыва посылаем в столовую двух человек из бригады. Они занимают очередь и караулят. А потом вся бригада подходит.

Шум, конечно, бывает. Простоят кто-нибудь честно битый час, только руку за борщом протянет, а тут перед ним — еще десяток голодных вваливается. А что делать? И без обеда оставаться не годится.

Надо срочно что-то решать со столовой. Сейчас здесь тесно, а завтра рабочих на стройке будет еще больше.

Т. РЕДОЗУБОВА,

бригадир комплексной бригады.

ОТ РЕДАКЦИИ: Положение, конечно, возмутительное. Важнейшая стройка города. Рабочих не хватает. Вдобавок и те, что есть, теряют массу золотого времени на обед. Мы рассказали об этом сигнале директору столовой тов. Емельянову, председателю стройкома УПП т. Гарину и главному инженеру СУ-2 треста КТС т. Степаненко. Вот какие меры они обещают принять.

В ближайшее время увеличивается штат столовой. Но пока эта работа не закончена, стройуправление временно, на неделю, выделит столовой трех женщин на должность уборщиц. Столовая же дает дополнительно работниц на раздачу обедов. В обеденном зале будут поставлены еще два ряда столов.

Рабочие жаловались также на качество обедов. Тут мы вы-

нужны обратиться к вам самим, товарищи строители. Среди вас есть общественные контролеры, вместе с вами они ходят в столовую обедать — все видят, все знают. Но поднять свой голос не решаются. Пристыдите их!

Если на ваш участок не вовремя подвезли строительный материал, и бригада простаивает...

если вы считаете, что улучшив организацию труда или применив дополнительную механизацию, бригада сможет работать лучше, производительнее, выполнять норму не на 110—120 процентов, как сейчас, а на 150—200...

если у вас созрело рационализаторское предложение, которое позволяет вдвое, втрое ускорить темпы работ

МОНТАЖНИКИ оборудования обычно приходят в цех после строителей. Но здесь в главном корпусе «140-тысячника» получилось несколько иначе. Вместо бетонного пола под ногами чавкала такая непролазная грязь, что трактор и тот с трудом проходил. Рабочим «Сибметаллургмонтажа» пришлось немало помучиться, прежде чем проложили дорогу, затащили в цех громоздкие кассеты (760 тонн металла — не шутка!). К тому же распалубочные машины — самые первые в Кузбассе — оказались с заводским браком. И все же дело сделано. Еще одно трудное дело осталось за плечами бригады Якова Степановича Лебедева — старого монтажника-металлиста, человека, чье имя с уважением произносят на многих предприятиях. Спросите, например, т. Волгина, который раньше работал на «Карбо-

лите» — он расскажет, как Лебедев монтировал там сложнейшие импортные компрессоры и показал свой богатый опыт, спокойную деловитость и технику смекалку.

Добром помнят Якова Степановича и на Яшкинском цементном заводе — там он монтировал электрофильтры.

Работает «его» оборудование и на металлургических предприятиях в Каменогорске, и во многих других местах страны.

А в Кемерово, наверное, уже не одна тысяча поездов прошла по мосту, который он строил в молодости. Большое счастье для человека — оставлять за собой такие «памятники».

Между прочим, он со-

ЗОЛОТЫЕ РУКИ

брался уходить на пенсию. Но тут предложили поработать на монтаже кассет. Дело совсем новое, интересное. — как тут отказаться? Сейчас кассеты в основном закончили: большая часть бригады перешла на другой объект. Но напрасно вы будете искать Лебедева дома. Он так и не ушел на отдых, монтирует где-то химическое оборудование. Видно, снова пришлось по сердцу старому рабочему какая-нибудь сложная, увлекательная задача...

А. Михайлов.

Тов. БОГУСЛАВСКИЙ! ГДЕ БИТУМ?

Партийный штаб стройки ЧЕТЫРЕЖДЫ посылал тов. Богуславскому в управление строительства совнархоза телефонограммы о том, что на стройке нет битума и минеральных плит для утепления кровли. Результатов — никаких. Вчера, 25 октября, кровельщики — 20 человек снова стояли из-за битума. Нельзя так относиться к пусковой стройке! Нельзя!

Плохо на стройке и с другими материалами. Через несколько дней можно будет начинать прокладку теплотрассы, а Кемеровское монтажное управление № 2 не имеет труб. (Нужно 200 м. диаметра 219 мм и 60 м. диаметра 273).

Полный скандал с отоплением главного корпуса: нет стекла нужных размеров.

Срочно помогите важной пусковой стройке!

ГЛАВНЫЙ КОРПУС ВТОРОЙ ЭТАЖ, ТЕЛ. 19

и приблизить заветный день пуска комбината...

приходите в штаб. Адрес штаба: главный корпус, второй этаж, или по внутреннему телефону — 19.

Напряжение на стройке растет. Было время, когда до пуска комбината оставались месяцы — долгие, далекие. Сегодня не месяцы, а дни отделяют коллектив от цели. Время — на вес золота!

В партийный штаб поступили тревожные сигналы со строительства теплотрассы.

Штабисты бьют тревогу: Начальнику участка термоизоляции т. Мельникову. Секретарю Заводского райкома партии т. Лебедеву. Срывается работа по изоляции трубопроводов теплотрассы. Это задерживает пуск завода КПД. Срочно примите меры.

Теплотрасса вдохнет жизнь в главный корпус. Сегодня — это задача № 1. Но тревожные сигналы продолжают поступать.

Управляющему трестом КТС т. Инбергу.

И. о. начальника управления строительства совнархоза т. Богуславскому.

Нет труб диаметром 219 и 273 мм. Срываются работы на теплотрассе.

Нет металла: листа, уголка, швеллера и т. д. Срывается изготовление нестандартного оборудования для завода «КПД».

Партийный штаб действует.

Ответственный за выпуск **В. ДЕНИСКИН.**

Земля далеко внизу. Ветер. Холод. Но Николай Рылов не покидает свое рабочее место. Остекление главного корпуса «стосорокатысячника» — сегодня первейшая задача на стройке.

НА СНИМКЕ: (на переднем плане): столяр УПП Николай Рылов. Фото П. Костюкова.